

СОЗДАНИЕ «АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ» КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сарсембаев доктор политических наук (PhD Франция), магистрант,
Ильяс Институт государственной службы и управления, Российская академия
Жазитович народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84).
E-mail: Iliyas.sarsembaev@gmail.com

Аннотация

Данная статья подготовлена в период после ликвидации Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и передачи ее функций в ведение Министерства внутренних дел РФ. Рассматриваются возможные негативные последствия исчезновения из оперативного поля такого серьезного механизма по борьбе с организованной преступностью, как российские органы Наркополиции. Вместе с этим рассматривается возможность в перспективе создать новую службу – «Антинаркотическую разведку России», используя наработанный опыт борьбы с транснациональной организованной преступностью американского управления по борьбе с наркотиками – DEA. Показано, что, используя небольшой по численности оперативный аппарат и весь спектр возможностей, которые предоставлены законодательством американским коллегам, DEA добивается высочайшей эффективности в борьбе с преступностью за пределами своих национальных границ.

Ключевые слова: ФСКН России, DEA, национальная юрисдикция, Антинаркотическая разведка, наркотрафик, транснациональная организованная преступность, Программа зон наркотрафика повышенной интенсивности, разведывательное сообщество, ЧВК, частный подрядчик, оперативные мероприятия, специальные операции.

Наркопреступность представляет собой одну из важнейших угроз национальной безопасности для большинства современных государств, включая Россию. Незаконный оборот наркотиков и преступления, связанные с производством, распространением и использованием наркотических и психотропных средств, являются одной из наиболее сложных вызовов для российской правоохранительной системы. Во-многом это связано с тем, что в структуре российской наркопреступности отмечается рост тяжких преступлений, а также увеличение роли крупных транснациональных преступных организаций [1; 2]. В этих условиях борьба с наркопреступностью требует постоянного совершенствования нормативной, институциональной и технологической базы и создание новых механизмов, отвечающих масштабу угроз.

Одним из важнейших событий в современной российской системе борьбы с наркопреступностью стало принятие 5 апреля 2016 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным решения о ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)¹. Ее функции переданы в Министерство внутренних дел Российской Федерации в новое созданное Главное управление по контролю за оборотом наркотиков².

Решение вызвало неоднозначную реакцию специалистов [3-5]. Для многих офицеров это было давно предсказуемым и ожидаемым решением, но для большей части оперативного состава ФСКН России пессимистические ожидания ограничивались лишь слухами о сокращении и реформировании службы при сохранении в качестве единого центра по борьбе с организованной наркопреступностью. Однако, события стали развиваться по пути полного пересмотра роли ФСКН России как субъекта оперативно-розыскной деятельности, как государственного института в сфере контроля за оборотом наркотиков и как основного механизма по борьбе с организованной преступностью. В данной статье будет сделана попытка развернутого анализ возможных негативных последствий ликвидации ФСКН России, а также изложено видение будущего антинаркотической политики в сфере борьбы с организованной наркопреступностью.

¹ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». Функции и полномочия ФСКН России переданы МВД России.

² Главное управление по контролю за оборотом наркотиков / МВД РФ. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk

В 2013 году увидел свет Доклад «Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации»¹, подготовленной сотрудниками института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге в сотрудничестве с Фондом «Индем». Данная концепция была хорошо изучена, при этом, при признании ряда интересных новаторских моментов, изложенных в ней, некоторые предложения вызвали серьезную обеспокоенность у специалистов-практиков в области оперативно-розыскной деятельности [6]. Так, особой критике подверглось предложение ликвидировать ФСКН России, с размытием ее функций по другим полицейским организациям и даже передачи части ее функций в Роспотребнадзор.

Ранее, в 2012 году, эксперты-практики в области оперативно-розыскной деятельности совместно с сотрудниками ФСКН России, ответственными за проведение специальных мероприятий, была опубликована статья в журнале «Наркоконтроль» под названием «Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность-ключевой приоритет ФСКН России» [7]. В данном материале на комплексной основе, при принятии во внимание серьезных угроз со стороны международной транснациональной организованной преступности, была предложена глубокая реформа органов ФСКН России через трансформацию этой службы в совершенно новую организацию, которая вела бы свою деятельность как внутри государства, так и за пределами Российской Федерации с упором на проведение самостоятельных специальных мероприятий против наркопреступности.

До последнего момента прогнозы о ликвидации ФСКН России рассматривались экспертами-криминалистами и криминологами как чисто гипотетическую версию, которая не могла бы быть реализована ни при каком негативном развитии событий. Последние несколько лет в отношении как руководства, так и простых сотрудников ФСКН велась открытая информационная война, когда Служба обвинялась в «крышевании» наркотрафика из Средней Азии, «тотальной коррумпированности» и в «умышленном препятствовании онкологическим больным получать обезболивающие лекарства», содержащие наркотические средства.

При подробном рассмотрении многих заказных публикаций в прессе было установлено прямая выгода и даже «заказ» со стороны этнических организованных преступных группировок, которые прекрасно освоили методологию ведения информационных войн и «вбросов», а также прямая заинтересованность со стороны крупных производителей фармакологической продукции – лишить ФСКН функций контроля за оборотом наркотических средств на территории Российской Федерации.

Однако наряду с ангажированными и заказными публикациями, озвучивалась и справедливая критика в адрес руководства ФСКН России, которое обвинялось в низкой эффективности, и значительной забюрократизированности работы практически всех подразделений службы. Следует признать, что ряд руководителей департаментов (не оперативного блока) ФСКН России пошли по пути видимости активной работы через создание избыточного документооборота и многоступенчатых согласований по самому незначительному поводу. Оперативные подразделения службы попросту утонули в бумагах и подготовке отчетов о проделанной работе².

Еще в конце 2013 года руководство ФСКН России, проведя оценку ситуации внутри службы и изучив негативные сигналы от руководства структурных подразделений, приняло своевременные кадровые решения, которые значительно облегчили оперативным подразделениям возможность выполнять свою работу по прямому назначению. С другой стороны, отдельные эксперты не понимали важность поставленных перед ФСКН Россией задач по проведению оперативных мероприятий за рубежом Российской Федерации и построению работающей связей международного антинаркотического сотрудничества.

В медийной среде стали говорить и писать об «увлечении» руководства службы частыми зарубежными визитами. Несмотря на это, большинство специалистов признают критическую значимость международного сотрудничества и деятельности за пределами национальных границ для борьбы с хорошо организованной международной наркопреступностью [8]. Высшее политическое

¹ Волков В. и др. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ. Санкт-Петербург: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf

² Так, были случаи, когда оперативный сотрудник ФСКН России семьдесят процентов своего служебного времени был вынужден тратить на подготовку многочисленных отчетов в Административный департамент и всего тридцать процентов времени оставалось на конкретно оперативную работу.

руководство государства также продемонстрировало понимание этого, а Президент В.В. Путин дал прямое указание усилить международную составляющую оперативной работы службы¹.

Следует отметить, что политическое руководство любого отстаивающего свои национальные интересы иностранного государства придает первостепенное значение международному взаимодействию своих специальных служб и правоохранительных органов в рамках организации и проведения совместных (многосторонних) оперативных мероприятий за пределами своих национальных границ. *Это не только повышает престиж государства на мировой арене, но и является важнейшим элементом в политике по обеспечению национальной безопасности.* Положительный результат от международных специальных оперативных мероприятий усиливает позиции государства их иницилирующие, и наносит ощутимые удары по транснациональной организованной преступности.

Можно с уверенностью утверждать, что ФСКН России, в части усиления роли Российской Федерации в сфере борьбы с транснациональными преступными организациями, полностью выполнила возложенные на нее задачи. *Так, на момент ликвидации Службы, органы ФСКН России (при активном участии других членов правоохранительного блока Российской Федерации), совместно со своими партнёрами по ОДКБ и ШОС, а также в формате двусторонних соглашений по оперативному взаимодействию, построила достаточно эффективную систему борьбы с организованной преступностью и наркотрафиком на всех оперативно-опасных и оперативно-значимых направлениях.*

ФСКН России заложила традицию проведения на регулярной основе операции «Канал»². К концу 2015 года было реализовано 23 этапа этой операции. Более того, в этих операциях принимают участие еще целый ряд полицейских организаций других стран. В рамках этого формата, в частности, проведено четыре этапа оперативно-тактических мероприятий с участием подразделений специального назначения компетентных органов ОДКБ, входящих в состав КСОР. Были проведены три тактико-специальных учения сил специального назначения антинаркотических ведомств под условным наименованием «Гром» в России, Киргизии и Таджикистане, с использованием авиации и беспилотных летательных аппаратов. На регулярной основе проводится работа Координационного совета и его рабочих групп руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков в государствах-членах ОДКБ.

В 2015 году при активном взаимодействии с Министерством общественной безопасности КНР была проведена операция «Совместный удар», в результате которой из незаконного оборота изъято около 300 кг высококонцентрированных синтетических наркотиков, задержано 25 активных участников преступного бизнеса, в том числе и их лидер. В период с 21 по 25 сентября этого года проведена антинаркотическая операция «Канал-Синтетик-Почта», в которой приняли участие не только члены ОДКБ, но и компетентные органы Афганистана, Ирана, Китая и Таиланда. В рамках этой операции было изъято более 1600 килограмм синтетических наркотиков.

В конце 2015 года руководство ФСКН России дало поручение начать проработку и расширить уровень проведения региональной антинаркотической операции «Канал», добавив в повестку дня новую масштабную операцию «Центр» («Первоисточник»), к которой планировалось привлечь партнёров из правоохранительных органов из Афганистана и Ирана, используя в том числе формат Центрально-Азиатского антинаркотического квинтета. В основу операции «Центр» должна быть положена Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

Как могут заключить эксперты в сфере международной безопасности, усилия ФСКН России в сфере противодействия международному наркотрафику вышли на совершенно новый уровень по-

¹ В. Путин: «Вы знаете, что наркоугроза очень велика и наносит колоссальный ущерб здоровью граждан, экономике страны. Это реальная угроза для нашей страны. И я ожидаю, что вы и ваши коллеги, другие правоохранительные органы в координации с вами, ваши партнёры в зарубежных странах – Вы сейчас только говорили о сотрудничестве с коллегами за рубежом, – что всё это будет мобилизовано максимальным образом для того, чтобы эту проблему решать кардинально» // Пресс-релиз ФСКН России. 13.01.2016.

URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_all/2016/0113/231142132/detail.shtml

² Хотя в учредительных документах Организации Договора о коллективной безопасности борьба с наркотрафиком как одно из направлений обеспечения совместной безопасности упоминается вскользь, на Душанбинском саммите, прошедшем 28 апреля 2003 г., было принято решение Совета коллективной безопасности об усилении борьбы с наркоугрозой. В рамках реализации Плана мероприятий по выполнению решений Совета, начиная с 2003 года, правоохранительные и антинаркотические ведомства стран – членов ОДКБ стали ежегодно проводить комплексную оперативно-профилактическую операцию «Канал», целью которой является выявление и пресечение каналов нелегального провоза наркотиков и их прекурсоров по «Северному маршруту».

лицейского сотрудничества. От проведения двусторонних (между двумя государствами и ограниченного масштаба) оперативных мероприятий по пресечению деятельности отдельных преступников и преступных группировок ФСКН России перешли к оперативному сотрудничеству на уровне, равном военно-политическому блоковому сотрудничеству.

Такое усиление более чем логично и отвечает вопросам национальной безопасности РФ и ее союзников по ОДКБ. Следует признать, что масштабное производство наркотиков в Афганистане и их последующее перераспределение через государства-транзитеры к конечным потребителям не только не сокращается, но и имеет тенденцию к росту. В целом, в период с 2001 по 2014 гг. посевные площади опийного мака в Афганистане выросли более чем в 28 раз с 8 до 224 тыс. га.

Кроме того, проблематика производства, транспортировки и распространения наркотиков стала тесно увязываться с финансированием незаконных вооруженных формирований и террористической деятельности. Еще в 2003 г. американская сторона ввела в оборот термин «наркотерроризм», признав, что 39% организаций, признанных Госдепартаментом США в качестве «террористической угрозы», в той или иной степени замешаны в производство и реализацию наркотиков. Таким образом доказывается тезис тесной связи транснациональной организованной преступности с террористическими организациями¹. С этого времени понятие наркотерроризма стало основой для объединения антинаркотической и антитеррористической деятельности правоохранительных органов в разных странах [9]. Так, по данным информации, переданным в ФСКН России по линии межведомственного сотрудничества, имеются веские доказательства причастности террористической организации «Исламское государство» к незаконному обороту наркотиков из Афганистана. Более того, именно нарко-трафик является ресурсной базой обеспечения террористической деятельности. В этой связи логично предположить, что активизация деятельности указанного незаконного вооруженного формирования приведет к росту масштаба контрабандных перевозок наркотиков по «северному маршруту».

Принимая во внимание необходимость усиления активных действий на внешнем направлении, были созданы сильные информационно-аналитические подразделения в составе ФКУ НИЦ ФСКН России, которые были ответственны за сбор (получение по различным официальным каналам) и анализ конфиденциальных данных об опыте иностранных специальных служб в сфере проведения активных оперативных и оперативно-боевых мероприятий (за пределами национальных территорий) против транснациональных преступных группировок². В частности, отделом проектов в сфере международного сотрудничества ФКУ НИЦ ФСКН России были установлены рабочие контакты с зарубежными представителями экспертного сообщества из Института криминалистики Франции (Пантеон Ассас, Париж 2), Академией французской жандармерии³, криминалистами из Центрального управления по борьбе с незаконным распространением наркотиков французской полиции (МВД Франции)⁴, Магистерской программой по криминалистике и борьбе с терроризмом

¹ См: Hendin R. DEA digging into Al Qaeda drug links // CBS News. 18.07.2008. URL: <http://www.cbsnews.com/news/dea-digging-into-al-qaeda-drug-links>; Berry L.V. et al. A Global Overview of Narcotics-Funded Terrorist and Other Extremist Groups. FDA, 2002. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/pdf-files/NarcsFundedTerrs_Extrems.pdf; Rollins J., Wyler L.S. Terrorism and Transnational Crime: Foreign Policy Issues for Congress. Congressional Research Service, 2013. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/terror/R41004.pdf>

² Таким подразделением был Отдел проектов в сфере международного сотрудничества ФКУ НИЦ ФСКН России, сотрудники которого, совместно с Оперативно-розыскным департаментом ФСКН России, участвовали в подготовке оперативных мероприятий за рубежом России. В своей работе сотрудники ставили акцент на изучении опыта иностранных специальных служб в сфере проведения специальных оперативных и оперативно-боевых мероприятий, нацеленных на ликвидацию транснациональных преступных группировок и их лидеров.

³ Так, совместно с представителями французской жандармерии были изучены материалы по проведению специальных операций против организации так называемых «нарко-конвоев» (Hold Up) и разрушению логистической инфраструктуры, используемой европейскими и латиноамериканскими преступными группировками, поставляющими наркотики в страны ЕС через страны Средиземноморья. На сегодняшний день, организованная преступность использует самые последние модернизированные технические средства доставки наркотиков с одного континента на другой: из Латинской Америки, Среднего Востока и Африки в Европейский Союз. Здесь задействованы морской, авиа, и автотранспорт. Представители французской стороны на примерах показали высокий уровень организации преступников при транспортировке наркотиков. Наркокартели отправляют в путь хорошо вооруженные конвои, с транспортом сопровождения и прикрытия с земли и воздуха, которые в случае необходимости в состоянии дать организованный вооруженный отпор попыткам полиции задержать их транспорт во время нахождения на маршруте следования.

⁴ Office Central pour la Répression du Trafic Illicite des Stupéfiants (L'O.C.R.T.I.S.).

Консерватории искусств и ремесел Франции – CNAM. На постоянной основе происходили встречи и обмен практическим опытом с такими ведущими французскими криминалистами, как Алан Баур, Франсуа О, и Ксавье Руфер. Представители НИЦ получили приглашение посетить разведывательный центр DEA¹ в Эль-Пасо - EPIC и Разведывательное управление в Штаб-квартире организации в Квонтико для изучения опыта организации и проведения специальных операций Управления по борьбе с наркотиками США (DEA) за пределами национальной территории в странах Латинской Америки, Африки и в Европейском Союзе.

Также ФСКН России, не будучи уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, наделенным полномочиями и возможностью вести оперативно-розыскную работу в иностранных государствах, выстроила работоспособное оперативное взаимодействие с другими государственными органами Российской Федерации, уполномоченными за проведение специальных мероприятий оперативного характера за рубежом России. Ряд сотрудников ФСКН России прошли соответствующую специальную подготовку в учебных подразделениях вышеупомянутых служб.

В последние годы существования ФСКН России, руководство службы неоднократно предпринимало попытки на законодательном уровне изменить статус этого федерального органа исполнительной власти и получить право самостоятельно проводить специальные операции за пределами Российской Федерации, как это могут делать СВР РФ, ГРУ РФ, и ФСБ РФ. В идеале речь шла о глубокой качественной трансформации ФСКН России в организацию с полномочиями, сходными с теми, которые есть в распоряжении у Управления по борьбе с наркотиками США, а именно, реализацией специальных оперативных операций за пределами своей национальной территории.

Говоря о необходимости реформирования ФСКН России, следует учитывать ряд важных моментов. Упразднение ФСКН России не соответствует той действительности в сфере незаконного оборота наркотиков, которая в настоящий момент существует в РФ. Учитывая те результаты и опыт, которые были наработаны ФСКН России за недолгий период ее существования, упразднение этого органа может нанести больше вредных последствий, чем положительных результатов. Мировая практика свидетельствует о том, что наиболее эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляется именно благодаря выделению данного процесса в самостоятельный в рамках правоохранительной деятельности, посредством создания самостоятельного органа, занимающегося разработкой национальной политики в данной сфере, координацией деятельности иных органов власти и реализацией правоохранительных функций на практике [6].

Сможет ли МВД России, после передачи ему функций ФСКН России с такой же эффективностью поддерживать тот уровень активности международных операций, проводимых органами наркополиции, – этот вопрос остается открытым. Не следует забывать, что МВД России, как и упраздненная ФСКН России, не имеет полномочий самостоятельно проводить специальные операции за рубежом государства. Однако в отличие от МВД России, ФСКН была структурой более компактной и внешне-ориентированной, в силу понимания того факта, что центры наркопреступности находятся за пределами Российской Федерации.

При этом у сегодняшнего МВД России вопрос борьбы с наркотиками является главным, но не приоритетным по сравнению с другими задачами по противодействию иным типам организации преступной деятельности. В чем-то МВД России сможет заменить ФСКН при организации мероприятий, проводимых в рамках ОДКБ и ШОС, но будут ли выделяться контакты с профильными антинаркотическими ведомствами тех же стран СНГ в отдельное направление деятельности министерства? – этот вопрос также остается открытым.

На сегодняшний день известно решение о передаче Внутренних войск, подразделений СОБР, ОМОН, а со стороны ФСКН России – отрядов специального назначения (Управления специального назначения и охраны – УСНО 9 Департамента ФСКН России²) в ведение Федеральной службы национальной гвардии (ФСНГ). Таким образом, возобновление практики проведения таких международных

¹ Разведывательный центр El Paso (EPIC), управляемый DEA, был учрежден в 1974 году для поддержки усилий правоохранительных органов при общей координации со стороны DEA в борьбе с контрабандой наркотиков и иностранцев через юго-западную границу США. Со временем Центр расширил границу оперативного поиска со стран Латинской Америки на все наркогенно-опасные направления. С течением времени EPIC стал оказывать большую помощь правоохранительным органам на федеральном и региональном уровне. Впоследствии разведывательно-аналитическое управление Министерства внутренней безопасности (DHS) учредила в 2010 году в EPIC общее координационное подразделение пограничной разведки (BIFS), которое имеет задачи обеспечения всех американских правоохранительных органов, в том числе и пограничных правоохранительных органов, следственных органов в получении разведывательной информации.

² Департамент специального и криминалистического обеспечения.

мероприятий как операция «Канал» логически должна была быть в компетенции скорее ФСНГ России, а не МВД России. Однако насколько это будет отвечать потребностям и задачам Национальной гвардии остается пока непонятным. На сегодняшний день данный вопрос законодательно не урегулирован.

Вместе с этим, следует отметить, что американская сторона, в частности Управление по борьбе с наркотиками – DEA, с каждым годом усиливает количество (чистоту) и качество проведения своих зарубежных оперативных мероприятий, выделяя данные мероприятия в абсолютный приоритет по обеспечению национальной безопасности США в борьбе против транснациональной организованной преступности.

Попробуем подробно разобрать опыт организации проведения специальных антинаркотических операций, которые сегодня успешно реализует Управление по борьбе с наркотиками США (DEA) за пределами своей национальной юрисдикции, зачастую игнорируя суверенитет и интересы других государств. Эта американская служба прошла путь от небольшой структуры, которая занималась контролем производства и распространения психотропных веществ до специальной службы (одной из важнейших составляющих разведывательного сообщества США) с мощным разведывательным аппаратом, группами специального назначения, действующими за пределами США, крупными резидентурами¹.

И это только в рамках реализации американской стратегии по «охоте за главарями преступности» – «Кингпин стратегии» (The Kingpin Strategy) по поиску и нейтрализации вплоть до физической ликвидации лидеров преступного мира, главарей наркокартелей, руководителей группировок, занимающихся торговлей людьми. Стратегия была принята в 1992 г. и имела сначала географически ограниченные цели в Мексике и Колумбии (центры в городах Медельин и Кали) и других странах Латинской Америки: остановить распространение влияния кокаиновых наркокартелей. Деятельность DEA в регионе стала важным институциональным фактором антинаркотической политики в Латинской Америке [10]. Затем, со временем, по мере роста и трансформации небольших преступных групп в вертикально-интегрированные² транснациональные преступные организации, угрожающие национальной безопасности США, «кингпин стратегия» стала применяться ко всем значимым источникам угроз со стороны организованной преступности.

Столкнувшись с глобальным характером угрозы со стороны наркопреступности, компетентные органы США первыми стали выделять наиболее наркогенно-опасные зоны, угрожающие внутренней безопасности США. Так в оборот было введено определение «ЗНПИ» (НIDTA) – «Национальная Программа Зон наркотрафика повышенной интенсивности» – «ЗНПИ», которое тесно привязано к географическому фактору направлений наркотрафика на территорию США. Центры по контролю за реализацией программы расположены в крупных американских городах, зачастую вблизи пограничной линии и прибрежной зоны. Это преимущественно крупные портовые города и логистические центры, замыкающие на себе приграничное движение грузов. Также это наиболее критические зоны, через которые, по мнению американских экспертов и оперативников, проходит наиболее крупный поток наркотиков на территорию США. Преимущественно, это линия американо-мексиканской границы, часто атакуемая мексиканскими наркокартелями.

Программа ЗНПИ была принята на вооружение американских правоохранителей в 1990 г. после принятия в 1988 г. Конгрессом закона об усилении борьбы с незаконным употреблением наркотиков. Основанная задача Программы ЗНПИ – усиление координации всех правоохранительных органов США – местных, федеральных, общенациональных специальных служб страны, – в целях сокращения незаконного оборота наркотиков и его пагубного последствия для здоровья граждан страны. Также, программа ставит перед собой цель по сокращению производства, транспортировки, продаже и употребления наркотиков, отмывания средств, полученных от реализации наркотиков на территории США.

Опыт реализации положений американской программы силами DEA был использован оперативными подразделениями ФСКН России для пресечения деятельности транснациональных

¹ Сегодня численный состав DEA состоит следующим образом: 4600 специальных агентов, 680 аналитиков и 4100 сотрудников вспомогательного персонала, включая специалистов-химиков, следователей по контролю за утечкой прекурсоров и наркотических лекарств и административных специалистов. Утвержденный бюджет DEA на 2002 год составил около 1,8 миллиарда долларов. При этом всего несколько сотен человек, организованных в оперативные группы, занимаются «охотой» за лидерами организованной преступности по всему миру. Часть из них, это «частные гражданские подрядчики», не имеющие формального отношения к государственным правоохранительным органам США.

² Организации с замкнутым циклом нарко-производства – выращивание сырья на плантациях, производство наркотиков, логистическая сеть, дистрибьютерская сеть, отмывание наркодоходов. Также сюда включается серые банковские схемы.

преступных группировок, контролирующей перевозку наркотиков из стран Центральной Азии на территорию Российской Федерации. ФСКН России изучила опыт американских правоохранительных органов, который мог бы быть со временем применен для организации аналогичной российской системы ЗНПИ, но на наиболее опасных наркогенных направлениях в приграничных регионах РФ, например, на границах с Казахстаном. Также, в случае заключения двусторонних соглашений с республиками Киргизстан и Таджикистан, подобная система может быть построена с участием ФСКН России (на сегодняшний день уже другим, уполномоченным исполнительным органом) на территории этих стран.

Центры «ЗНПИ» (НIDTA) в США создаются, когда оборот наркотиков в том или ином регионе страны достигает угрожающих масштабов. Так, для принятия решения по созданию штаб-квартиры «ЗНПИ» (НIDTA) необходимо наличие одной из нижеперечисленных угроз:

- город или штат становится центром нелегального производства, ввоза, и распространения наркотиков;
- правоохранительные органы местного и общенационального уровня значительно задействованы в проведение антинаркотических операций в регионе;
- регион (зона) стал представлять угрозу и оказывать крайне негативное влияние на развитие наркогенной ситуации в соседних штатах и городах;
- борьба с наркотрафиком требует значительного увеличения средств на оперативные мероприятия из федерального бюджета (в таком случае штаб-квартира ЗНПИ выступает также в роли финансового супервайзера).

Следует особо подчеркнуть, что структура программы ЗНПИ очень компактна, но при этом располагает серьезным федеральным финансированием. Так, на всю страну, в штаб-квартирах ЗНПИ работают 282 специальных агента, а ежегодное финансирование достигает 186 миллионов американских долларов. Фактически, на сегодняшний день Программа ЗНПИ в США играет роль центрального координатора по усилиям всех заинтересованных специальных служб США в сфере противодействию международному наркотрафику внутри страны.

В интересах правоохранительных органов России изучить опыт работы штаб-квартир «ЗНПИ» (НIDTA) как единого координационного центра всех специальных служб США в борьбе с наркоугрозой. Подобный опыт может быть использован в будущем как единый механизм по координации усилий МВД, ФСБ, ФСНГ¹ по противодействию международному наркотрафику в приграничных и наркогенных регионах страны. При условии, что аналогичная российская программа будет разрабатываться и руководится непосредственно из одного центра.

Отдельно следует акцентировать внимание на системе вовлечения в оперативный поиск особо опасных и разыскиваемых преступников «частных подрядчиков» в лице частных охранных агентств, частных детективов, «баунти хантеров» (охотников за головами), а также частных военных компаний (ЧВК). Американская сторона имеет давнюю традицию привлечения гражданских лиц, не являющихся гражданскими и военными служащими, к поиску, задержанию и аресту разыскиваемых преступников за пределами своей национальной территории, что является эффективным механизмом реализации оперативных работ различных подразделений разведывательного сообщества США.

В России, к сожалению, такая практика отсутствует. Однако в нынешней ситуации, когда наблюдается постоянное обострение оперативной обстановки, необходимо искать новые формы и методы борьбы с угрозой со стороны транснациональной преступности. Одной из таких отработанных мировым опытом практик может быть активное привлечение частных лиц к выявлению и задержанию, аресту, а в особых случаях и нейтрализации разыскиваемых преступников².

Одним из эффективных механизмов по борьбе с международной организованной преступностью, действующим в США, является «Программа вознаграждения за предоставление информации о наркотрафикантах». Она была введена в действие Конгрессом в 1986 г. в качестве инструмента,

¹ В случае если ФСНГ России получит полномочия самостоятельно проводить боевые операции против транснациональных преступных группировок.

² Следует упомянуть, что в 2014-2015 гг. ряд российских ЧВК выходили на руководство ФСКН России с предложением использовать их оперативные возможности в рамках проведения антинаркотических операций в Центрально-азиатском регионе, а также в зоне активного наркотрафика в Африке и Средиземном море. В адрес ФСКН были направлены интересные предложения по созданию системы защиты таджико-афганской границы от проникновения на территорию страны-участницы ОДКБ членов афганских наркогруппировок. Отмечаем, что на территории России эти организации зарегистрированы вполне легально, как частные охранные предприятия – ЧОП, однако за пределами России, находясь в другой юрисдикции, российские ЧВК активно используют иностранное законодательство в плане транспортировки и использование оружия для защиты интересов заказчика.

помогающего правительству США выявлять и привлекать к суду крупных нарушителей антинаркотического законодательства США. Программа даёт Госсекретарю установленные законом полномочия предлагать награду в размере до 5 млн долларов США за информацию, способствующую аресту и/или вынесению обвинительного приговора крупным наркотрафикантам, которые за пределами США осуществляют деятельность по ввозу наркотиков в страну.

Управление по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs – INL) Государственного департамента курирует программу в тесном взаимодействии с Министерством Юстиции, Министерством Национальной Безопасности, Иммиграционной и Таможенной Службой, DEA, ФБР и другими заинтересованными агентствами. Предложения о выплате вознаграждений представляются в Госдепартамент послом США по распоряжению правоохранительного органа США. Предложения о награде рассматриваются межведомственной комиссией, которая дает Госсекретарю рекомендации по выплате вознаграждения. Только Госсекретарь имеет право решать, следует ли выплачивать награду, и в случаях, когда действует федеральная уголовная юрисдикция, Госсекретарь должен получить согласие Генерального прокурора. С момента внедрения программы, Госдепартамент в качестве награды выплатил более 62 млн долларов лицам, которые предоставили информацию, способствующую аресту и/или вынесению обвинительного приговора крупным лидерам преступного мира.

Правительство США гарантирует конфиденциальность лиц, которые предоставляют информацию о крупных наркобаронах, при необходимости, переселяет этих лиц и членов их семей, задействует систему защиты свидетелей. За пределами США лица, желающие предоставить информацию о разыскиваемых преступниках, могут обратиться в ближайшее посольство или консульство США. В США гражданам следует обращаться в DEA, ФБР или непосредственно в Иммиграционную и Таможенную Службу. При этом должностные лица и сотрудники правительства (и другие государственные служащие) не могут претендовать на финансовое вознаграждение.

Президент США Б. Обама 15 января 2013 г. подписал новый закон, который даёт Государственному секретарю полномочия предлагать денежное вознаграждение за информацию, которая поможет привлечь к ответственности лиц, причастных к транснациональной организованной преступности и иностранных граждан, обвиняемых в военных преступлениях (New Rewards Program Confronts Transnational Crime). Закон отводит Управлению по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка (INL) Государственного департамента ведущую роль в реализации стратегии президента США под наименованием «Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью», которая внедряет новую программу наград как один из важных инструментов борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Новая Программа вознаграждения за предоставление информации о транснациональной организованной преступности дополняет программу вознаграждения за предоставление информации о наркотрафикантах, санкционируя выплату вознаграждения за информацию о членах транснациональных преступных организаций, занимающихся преступной деятельностью помимо незаконного оборота наркотиков, и затрагивает такие серьезные преступления, как торговля людьми, отмывание денег, торговля оружием, а также другими видами международной незаконной деятельности, угрожающими национальной безопасности США.

Для борьбы с угрозой национальной безопасности, исходящей от транснациональной организованной преступности, Государственный департамент и другие члены разведывательного сообщества США применяют единый подход в сфере борьбы с транснациональными преступными угрозами, которые подрывают стабильность страны и причиняют вред гражданам США во всем мире. Государственный департамент считает программу вознаграждения ключевым элементом в борьбе с быстрорастущими транснациональными преступными сетями, а также в диверсификации их незаконной деятельности.

Предложения о выплате вознаграждений представляются в послом США по запросу правоохранительного органа США. Предложения о награде тщательно рассматриваются межведомственной комиссией, которая дает Госсекретарю рекомендации по выплате вознаграждения. Только государственный секретарь имеет право решать, следует ли выплачивать награду. Целесообразно отметить, что решающее слово в данном вопросе имеет Государственный департамент, то есть правительственная, но не правоохранительная структура.

В этой связи крайне важно идти по пути изменения законодательства Российской Федерации и адаптации его к новым вызовам и угрозам в том числе и со стороны международной организованной преступности. Возможно, опыт США будет востребован при построении новой антинаркотической политики Российской Федерации. Следует отметить, что «частные подрядчики» разведывательного сообщества США – крайне удобный и эффективный механизм реализации оперативной

информации в отношении любой из признанных государством угроз национальной безопасности¹. Формальным порядком США не задействовано в проведении оперативных мероприятий в отношении объекта оперативной разработки, и в случае негативной реакции правительства тех стран, где действует «частный подрядчик», американская сторона полностью снимает с себя ответственность. При успешном же развитии событий «частный подрядчик» (контрактор) ликвидирует потенциальную угрозу нацбезопасности США без задействования крупных вооруженных сил и значительных бюджетных средств. Одновременно соблюдается высокий уровень секретности, не задействуются дипломатические каналы, что исключает утечку информации². Также «частный подрядчик» и его действия могут быть проще «залегендированы» перед властями тех стран, где находится разыскиваемое лицо.

Следует особо подчеркнуть, что американской стороне удалось создать из DEA полноценную разведывательную службу мирового класса, которая на международном уровне играет важную роль в борьбе с транснациональной организованной преступностью, используя все возможные законодательные механизмы и оперативные возможности, которыми обладают такие организации, как ЦРУ, ФБР и АНБ. Уступая в численности «старшим товарищам» по разведывательному сообществу США, она успешно решает глобальные задачи в любой точке мира, откуда, по мнению правительства США, исходит угроза национальной безопасности государству.

При этом первостепенная задача DEA – не политическая и военная разведка, а ведение всего комплекса активных разведывательных мероприятий против лидеров преступного мира, – установление их местонахождения, задержание, арест, ликвидация транснациональных каналов поставки наркотиков.

В случае особой необходимости, как показывает опыт проведения специальных операций силами DEA в таких странах, как Афганистан, Колумбия, Мексика, Венесуэла, Филиппины, Бразилия, а также на территории африканских стран³, американская сторона способна вести активные боевые действия против вооруженных преступных группировок. И все это возможно силами общей численностью 4600 специальных агентов и 680 аналитиков. *Из этого следует, что США сознательно создали независимую разведывательную организацию, работающую только по линии противодействия организованной преступности.*

Рассмотрим подробно оперативный инструментарий, который использует DEA для проведения активных мероприятий за пределами национальной юрисдикции. Не будем раскрывать всю инфраструктуру Управления по контролю за оборотом наркотиков, но выделим ряд структурных подразделений, которые более типичны для организации разведывательной службы, чем для обычной полиции. В сфере проведения специальных оперативно-боевых мероприятий за рубежом это:

- Управление Специальных Операций (DEA's Special Operations Division - SOD)⁴;
- Управление глобальных силовых мероприятий (Office of Global Enforcement);
- Консультативная группа поддержки зарубежного развертывания (DEA Foreign-deployed Advisory Support Team).

Эти структуры совместно оперируют «Отрядами⁵ быстрого реагирования» – (Rapid Response Teams) и Специальными отрядами быстрого реагирования – (Special Response Teams)⁶. Также DEA располагает своим авиационным подразделением (Форт Ворс в Техасе) для доставки специальных команд в том числе и в зону боевых действий повышенной интенсивности.

¹ Небольшая оперативная группа «частных подрядчиков» может состоять, в зависимости от сложности выполнения оперативных задач, от 4-6 до 12-15 хорошо подготовленных бойцов и специалистов в области радиотехнической разведки.

² По одной из версий, в отслеживании передвижении и задержании гражданина России Виктора Бута были задействованы «частные подрядчики».

³ U.S. drug war expands to Africa // Africa blogs. 05.09.2012. URL: <https://africablogs.wordpress.com/category/drug-war-expands-to-africa>

⁴ Отдел проектов в сфере международного сотрудничества ФКУ НИЦ ФСКН России вел работу по изучению проводимых SOD DEA специальных мероприятий за пределами национальной юрисдикции США. Было получено приглашение посетить это управление в Квонтико, США.

⁵ Подготовка отрядов проходит в Квонтико в Виргинии на базе «Морских котиков» ВМС США в соответствии с программой боевой подготовки NAVY SEAL.

⁶ Различие в действиях этих команд состоит в том, что одна группа специализируется на обычных антинаркотических операциях против организованных преступных групп и их руководителей. Вторые занимаются также вопросами противодействия наркотерроризму и были успешно использованы на территории Афганистана и приграничных районах Пакистана.

- В сфере проведения разведывательных мероприятий за пределами национальной юрисдикции:
- Управление разведки в сфере обеспечения национальной безопасности (Office of National Security Intelligence);
 - Управление стратегической разведки (Office of Strategic Intelligence);
 - Управление специальной разведки (Office of Special Intelligence);
 - Разведывательный центр¹ в Эль Пасо «Эпик» (El Paso Intelligence Center).

Также в рамках разведывательного механизма DEA надо выделить две специальные программы:

- Объединённые силы по борьбе с организованной преступностью и распространением наркотиков (Organized Crime Drug Enforcement Task Force – OCDEF), – эта программа объединяет усилия всех заинтересованных силовых ведомств (включая разведывательное сообщество США) по борьбе с транснациональной организованной преступностью, и действует с 1982 года;
- Объединённый центр (Fusion center), – межведомственные центры², которые действуют на непостоянной основе в рамках проведения совместных оперативных мероприятий между DEA, ЦРУ, ФБР и Американской Армией.

Следует отметить, что проблематика борьбы с «наркотерроризмом» является важнейшим приоритетом для деятельности всего разведывательного сообщества США, включая армейские подразделения.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию после упразднения ФСКН России и реформирование внутренней антинаркотической политики России, а также основываясь на изложенном материале, справедливо поставить вопрос о создании в ближайшей перспективе «российской антинаркотической разведки», тем более, что необходимость такой службы жизненно необходима уже сегодня. Россия – большое евроазиатское государство, границы которого пролегают в совершенно различных геополитических условиях, в средах от дружественных, до агрессивно враждебных национальным интересам РФ. Государственная граница России является главной целью и зоной криминального интереса для транснациональных преступных группировок, контролирующих производство и транспортировку наркотиков. Как показывает оперативная информация, практически все лидеры наркогруппировок, организующий доставку наркотиков в Россию, находятся далеко за пределами Российской Федерации и чувствуют себя в абсолютной безопасности. Российские правоохранительные органы в этой ситуации будут обречены реализовывать оперативную информацию «глубоко» на территории РФ без возможности ликвидации основного очага угрозы. При такой ситуации МВД России будет обречено постоянно ловить мелких курьеров и распространителей, и отчитываться об очередной победе над преступностью. Это не решит кардинально вопрос с распространением наркотиков в России.

При этом остается недооцененным тот факт, что сегодня финансовые возможности транснациональных преступных группировок достигли того уровня, когда они способны финансировать и рекрутировать исполнителей на уровне административного и силового аппарата развитых государств, создавая прямую конкуренцию традиционным государствам и заменяя их. По сути, это уже настоящие криминальные квазигосударства, обладающие развитой военной и разведывательной инфраструктурой.

Как показывает опыт проведения антитеррористической операции силами Министерства обороны РФ против боевиков запрещенного в России «Исламского государства» на территории Сирии, здесь задействованы силы вплоть до ВМС и Военно-космических сил с развертыванием организационно-штатных структур за пределами Российской Федерации – на территории иностранных государств. Здесь ИГИЛ – террористическая организация, выросшая до уровня квазигосударства, распространившая свое влияние на определенной территории, став региональной силой, и начала угрожать общей системе международной безопасности и стабильности. Таким образом локальная террористическая группировка вырастает до государственных масштабов.

Рассматривая ситуацию с наркотеррористическими организациями, напрашивается вывод о том, что возникновение сегодня похожих квазигосударственных образований возможно в любой точке мира. Преступность постоянно трансформируется и идет в ногу со временем, тогда как

¹ Отдел проектов в сфере международного сотрудничества ФКУ НИЦ ФСКН России при содействии представителей DEA в России получили возможность ознакомиться с работой Центра.

² По сути своей межведомственные рабочие группы, но координируемые под руководством DEA проведения специальных операций в каждом конкретном случае. При этом оперативные возможности как ЦРУ, так и ФБР используются Министерством юстиции США.

правоохранительные институты не хотят меняться и адаптироваться к новым вызовам и угрозам. В этой ситуации государственные институты РФ рискуют утратить контроль за ситуацией с ростом наркотрафика в пределах страны. Создание новой федеральной службы, целью которой будет борьба с транснациональной преступностью, станет актуальным вопросом ближайшего времени.

Напомним, что широкий спектр сложнейших оперативных задач та же DEA осуществляет силами чуть более четырех тысяч человек. Для создания ее аналога в России нет необходимости заново воссоздавать громоздкий аппарат ликвидированного ФСКН России. ФКУ НИЦ ФСКН России в рамках поручений Президента РФ проводило анализ эффективности деятельности зарубежных специальных служб антинаркотической направленности и докладывало, что в России могут быть использованы уже отработанные наработки западных коллег в сфере борьбы с организованной преступностью.

С одной стороны, Россия может адаптировать опыт создания «антинаркотической разведки»¹, который существует сегодня в США. С другой стороны, может быть воссоздано и использовано то, что было признано эффективным в оперативной практике ФСКН России.

В этой ситуации требуются внести ряд изменений в Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», дав полномочия будущей службе активно действовать за рубежом, а во-вторых, нужна политическая воля признать необходимость борьбы с угрозой наркотерроризма в качестве одного из приоритетов национальной безопасности России. Тем более, что сегодня Россия доказала, что в случае необходимости она использует свои вооруженные силы за пределами своей национальной территории.

При правильном подходе к выстраиванию оперативного взаимодействия с западными партнерами, используя их площадки и оперативные возможности², новая служба очень быстро станет эффективным механизмом решения внешнеполитических задач в сфере обеспечения национальной безопасности и борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Литература

1. *Тепляшин П.В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 10. С. 147 – 157.
2. *Готчина Л.В.* Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. №4. С. 767 – 775.
3. *Тагиров З.И., Кузнецов Д.В.* Обзор выступлений на круглом столе журнала «Мир юридической науки» на тему «Новая реформа правоохранительной системы России» (Санкт-Петербург, 16 мая 2016 года) // *Мир юридической науки*. 2016. № 4-5. С. 78 – 90.
4. *Алиева Э.Б., Сурхаева Х.М.* Административная реформа МВД в сфере контроля за оборотом наркотиков: предпосылки и итоги // *Евразийский юридический журнал*. 2018. №6. С. 156 – 158.
5. *Славская Н.В.* Очередная реформа МВД РФ: достижения и проблемы в разрезе эффективности работы субъектов предупреждения преступности // *Вестник СевКавГТИ*. 2016. № 3. С. 75 – 78.
6. *Корчагин О.Н., Колесников К.А.* Рецензия на доклад «Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации», подготовленный сотрудниками Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге в сотрудничестве с фондом «ИНДЕМ» // *Российский следователь*. 2014. № 3. С. 37 – 40.
7. *Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А.* Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность – ключевой приоритет ФСКН России // *Наркоконтроль*. 2012. №2. С. 8 – 11.
8. *Хатаев А.Ц.* Интеграция антинаркотических усилий государств как условие успешного противодействия транснациональной организованной наркопреступности // *Административное право и процесс*. 2013. № 8. С. 9 – 14.
9. *Björnehed E.* Narco-terrorism: The merger of the war on drugs and the war on terror // *Global Crime*. 2004. Vol. 6. No. 3-4. P. 305 – 324.
10. *Ricart C.A.P.* The role of the DEA in the emergence of the field of anti-narcotics policing in Latin America // *Global Governance*. 2018. Vol.24. P. 169 – 191.

¹ Во Франции это «Специальные бригады по борьбе с наркотиками МВД Франции», которые также ведут активный оперативный поиск как в Латинской Америке, так и в Африке.

² Следует сказать, что западные коллеги неоднократно предлагали использовать их возможности для проведения совместных оперативных мероприятий в Афганистане, на территориях приграничных с Пакистаном, Африке и Латинской Америке. Что-то удалось реализовать, как на территории Афганистана, так и в зоне Сахельского пояса в Африке.

Sarsembayev Ilyas Zhazitovich, Doctor of Political Science of France (PhD), Studying Master's Degree, Institute of public administration and civil service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Pr. Vernadskogo, Moscow, 119606, Russian Federation).
E-mail: Ilyas.sarsembaev@gmail.com

**SETTING UP THE 'ANTI-DRUG INTELLIGENCE' AS AN IMPORTANT ELEMENT
OF THE NATIONAL SECURITY PROVISION IN RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

The article is written after the liquidation of the Federal Drug Control Service of Russia and the transfer of its functions to the Ministry of Internal Affairs of Russia. Possible negative consequences of eliminating such a powerful anti-drug operational structure are considered. At the same time prospects for setting up a new service, Anti-drug intelligence, using the USA Drug Enforcement Administration's (DEA's) accumulated experience of struggle with the transnational organized crime are also analyzed. It is shown that DEA, exploiting a relatively small operational staff together with the legal opportunities provided by the US legislature, can be extremely effective in fighting the crime beyond the national borders.

Keywords: *FDCS of Russia, DEA, national jurisdiction, anti-drug intelligence, drug trafficking, transnational organized crime, HIDTA, intelligence community, private military companies, private contractors, operational activities, special operations.*

References

1. Teplyashin P.V. Sostoyanie narkoprestupnosti v Rossijskoj Federacii: osnovnye kriminologicheskie pokazateli i tendencii // Lex Russica (Russkij zakon). 2017. № 10. P. 147 – 157.
2. Gotchina L.V. Kriminologicheskaya harakteristika rossijskoj narkoprestupnosti: struktura, dinamika i prognoz // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. №4. P. 767 – 775.
3. Tagirov Z.I., Kuznecov D.V. Obzor vystuplenij na kruglom stole zhurnala «Mir yuridicheskoy nauki» na temu «Novaya reforma pravoohranitel'noj sistemy Rossii» (Sankt-Peterburg, 16 maya 2016 goda) // Mir yuridicheskoy nauki. 2016. № 4-5. P. 78 – 90.
4. Alieva E.B., Surhaeva H.M. Administrativnaya reforma MVD v sfere kontrolya za oborotom narkotikov: predposylki i itogi // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. №6. P. 156 – 158.
5. Splavskaya N.V. Ocherednaya reforma MVD RF: dostizheniya i problemy v razreze effektivnosti raboty sub"ektov preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik SevKavGTI. 2016. № 3. P. 75 – 78.
6. Korchagin O.N., Kolesnikov K.A. Recenziya na doklad «Koncepciya kompleksnoj organizacionno-upravlencheskoj reformy pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii», podgotovlennyy sotrudnikami Instituta problem pravoprimeneniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge v sotrudnichestve s fondom «INDEM» // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 3. P. 37 – 40.
7. Nosov A.L., Korchagin O.N., Kolesnikov K.A. Pereosmyslenie gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki: operativno-rozysknaya deyatel'nost' – klyuchevoj prioritet FSKN Rossii // Narkokontrol'. 2012. №2. P. 8 – 11.
8. Hataev A.C. Integraciya antinarkoticheskikh usilij gosudarstv kak uslovie uspeshnogo protivodejstviya transnacional'noj organizovannoj narkoprestupnosti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 8. P. 9 – 14.
9. Björnehed E. Narco-terrorism: The merger of the war on drugs and the war on terror // Global Crime. 2004. Vol. 6. No. 3-4. P. 305 – 324.
10. Ricart C.A.P. The role of the DEA in the emergence of the field of anti-narcotics policing in Latin America // Global Governance. 2018. Vol.24. P. 169 – 191.